

35
Р 42

НОВЫЙ МИР

КНИГА
ЧЕТВЕРТАЯ
СОДЕРЖАНИЕ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ:

Мих. ПРИШВИН
И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ
Л. ЗАВАДОВСКИЙ
Вл. ЛИДИН
Н. ОГНЕВ
Пант. РОМАНОВ

СТИХИ:

Э. БАГРИЦКИЙ
В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
Дм. ПЕТРОВСКИЙ
Е. ПОЛОНСКАЯ
Ник. ЗАРУДИН
П. ДРУЖИНИН
Ан. ПЕСТЮХИН
Андрей ХУТОРЯНИН

СТАТЬИ, МАТЕРИАЛЫ, ОЧЕРКИ:

Илья ГРУЗДЕВ
В. РУДНЕВ
Гр. ГРИНЬКО
Евгений ЛАНН
Ф. РОГИНСКАЯ
П. МАРКОВ
Н. ВОЛКОВ
Вл. БРАУДЕ
П. АЛГАСОВ, С. ПАКЕН-
ТРЕИГЕР

КНИЖНОЕ ОБЗОРНЕНИЕ:

Г. ЯКУБОВСКИЙ, М. О., А.
ШАФИР, И. КУБИКОВ, Б. АНИ-
БАЛ, Ю. СОБОЛЕВ, С. ПАКЕН-
ТРЕИГЕР, Г. МУНДЛИТ.

Проверено 1938 г.

М О С К В А
1 · 9 · 2 · 8

Н О В Ы Й
М И Р
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
Ж У Р Н А Л

от
4.72

„Проверено 1938 г.“

К Н И Г А
Ч Е Т В Е Р Т А Я
А П Р Е Л Ь

М О С К В А
1 . 9 . 2 . 8

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
1. МИХ. ПРИШВИН.—Юный Фауст, <i>роман</i>	5
2. Э. БАГРИЦКИЙ.—Смерть, <i>стихотворение</i>	34
3. И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ.—Сын, <i>рассказ</i>	36
4. В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.—Выуга, <i>стихотворение</i>	54
5. ДМ. ПЕТРОВСКИЙ.—Ночь, <i>стихотворение</i>	55
6. Л. ЗАВАДОВСКИЙ.—Игрок, <i>рассказ</i>	56
7. Е. ПОЛОНСКАЯ.—Стихотворение	72
8. ВЛ. ЛИДИН.—Младость, <i>рассказ</i>	73
9. НИК. ЗАРУДИН.—Два стихотворения	92
10. П. ДРУЖИНИН.—Сивко, <i>стихотворение</i>	94
11. Н. ОГНЕВ.—Дневник Кости Рябцева, продолжение	95
12. ПАНТ. РОМАНОВ.—Новая скрижаль, <i>роман</i> , продолжение	118
13. АН. ПЕСТЮХИН.—Мурманская весна, <i>стихотворение</i>	144
14. АНДРЕЙ ХУТОРЯНИН.—Инвалид, <i>стихотворение</i>	145

---

15. ИЛЬЯ ГРУЗДЕВ.—Литературная бурса М. Горького.	146
16. В. РУДНЕВ.—Горький-революционер, окончание	165
17. ГР. ГРИНЬКО.—Работа над пятилеткой, как общественная задача.	187

ДОМА И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

18. ЕВГЕНИЙ ЛАНН.—Современная русская литература в освещении англо-американских критиков	209
19. Ф. РОГИНСКАЯ.—Художественная жизнь Москвы	217
20. П. МАРКОВ.—Очерки театральной жизни	222
21. Н. ВОЛКОВ.—«Унтиловск» в МХАТ'е.	231
22. Вл. БРАУДЕ.—СССР и Япония	233
23. П. АЛГАСОВ и С. ПАКЕНТРЕЙГЕР.—Брянские «разбойники».	239

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Стр.

Г. ЯКУБОВСКИЙ. — С. Н. Сергеев-Ценский «Жестокость»	250
М. О. — Тарасов-Родионов «Февраль»	251
А. ШАФИР. — Мих. Слонимский «Средний проспект»	252
И. КУБИКОВ. — А. В. Сухово-Кобылин «Трилогия»	253
Б. АНИБАЛ. — Конст. Большаков «Путь прокаженных»	254
С. ПАКЕНТРЕЙГЕР. — Д. Крутиков «Черная половина»	254
Г. МУНБЛИТ. — Давид Хаит «Кровь»	255

В майской (пятой) книге журнала „Новый Мир“ начнется печатанием новый роман МАКСИМА ГОРЬКОГО

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

(2-я часть трилогии „40 ЛЕТ“)

Юный Фауст¹⁾

Роман

МИХАИЛ ПРИШВИН

Имматрикуляция

Не хочу беспристрастия. И настоящий летописец Нестор, описывая свои войны, пожары, небесные явления, не удерживался от личных чувств и домыслов, давал всему и нелепое и драгоценное для нас теперь толкование. Так и мне хочется самому, каков я теперь, участвовать в обяснении поступков Алпатова, следующих так же независимо от авторской воли, как явление комет, войн и великих пожаров от воли их описателя Нестора.

Друг мой, мне часто думается при чтении жизнеописаний великих людей, что внутреннее существо их поддерживается детской доверчивостью, с которой они раз навсегда отдались своему делу. Да и в личных отношениях, наблюдая повседневную жизнь разных деловых организаций, постоянно видишь, что более крупный человек и более доверяет другому. Конечно, он более часто и ошибается, чем маленький и недоверчивый опытный человек; но в общем доверчивость эта при других достоинствах является как бы радиусом круга: чем больше доверчивости, тем больше и круг, тем больше и несчастие при

¹⁾ Звенья «Кашеевой цепи» разбросаны по книжкам журналов «Красная Новь» и «Новый Мир» на протяжении пяти лет. В прошлом году Государственное Издательство выпустило первый том «Цепи», посвященный детству, отрочеству и юности Алпатова.

Второй том «Кашеевой цепи» содержит «Любовь» Алпатова. Первое звено из этой части—«Весна Света»—и второе—«Зеленая Дверь»—были напечатаны в «Новом Мире» в начале прошлого года и в конце. В настоящее время закончен весь этот том и последовательно, начиная с этого звена—«Юный Фауст», будет печататься в «Новом Мире».

Хотя роман «Кашеева цепь» пишется так, что каждое звено его может считаться самостоятельным, все-таки не лишним считать напоминать общее его содержание.

В первом томе формируется личность с детских лет от эпохи убийства Александра II и до вступления юноши в цикл марксистских идей. Второй том—«Любовь»—начинается изображением тюрьмы, в которой сидит Алпатов за свое «государственное преступление». К нему является невеста и предвещает ему скорое освобождение. Она зовет его по освобождении ехать учиться за границу и там ее разыскать. В последнем напечатанном звене «Зеленая дверь» Алпатов ищет напрасно свою невесту по Европе.

неудаче. В этом дети и юноши сходятся с людьми гениальными. Рассказывая все это, я, конечно, имею в виду Алпатова, который отдался влиянию Ефима с такой страстью, что предложил ему вырезать из рамы Сикстинскую мадонну. Ефим, конечно, отговорил друга от такого индивидуального экспесса, достойного скорее какого-нибудь анархиста из артистического круга, чем простого серьезного работника социал-демократической партии. Взамен этого он предложил Алпатову ехать учиться в Лейпциг и постепенно организовать там русскую колонию в такой же марксистский кружок, как они устраивали вместе на родине. Ефим обещался потом, когда черновая работа будет закончена, приехать из Берлина и назначить серьезную работу от Центрального Исполнительного Комитета партии. Алпатов обрадовался и этому, обещался работать, как и на родине, упустив из виду, что сам он стал теперь уже другим, что, упав с высоты личных событий, едва ли он теперь уже удовлетворится прежней наивной работой рядового марксиста в кружках.

Но и то хорошо: есть хоть с чего можно начать строить себе новую жизнь, а там само дело покажет. После всей этой погони за ускользающей невестой Алпатов хочет большой работой изгнать из головы всякую блажь; теперь каждая минута жизни им будет учтена, как трудовая минута. И на первых порах ему повезло. Оказалось, первый семестр прогуливают в Германии почти все студенты и только во втором начинают работать: выходило, что он не отстал. Теперь, вступая в университет по-настоящему, без сопутствующего образа невесты под зеленою вуалью, Алпатов впервые только глаза раскрывает, как студент, и ему из редеющего тумана пережитого показываются очертания великого храма германской науки. Сердце его трепещет опять перед возможностью сделаться творцом в какой-угодно области наук. Правду кто-то сказал о Германии, что философия там похожа на вымя со множеством сосцев, питающих науки,— и теоретические и прикладные. В России даже в образованном обществе как-то не всегда удобно сказать: занимаюсь философией,— потому что наша философия непрактичная, и философ представляется как бы загипнотизированным петухом. В Германии даже агрономию читают на философском. Стоит только в Германии купить себе черную шляпу с широкими полями, как во всех лавочках будут почтительно называть доктором, и это не будет означать, как у нас, непременно врача, а доктора философии. Социальные науки, уж, конечно, на философском, и потому Алпатову факультет предрешен. Ректор вызывает его из толпы студентов:

— Господин Алпатов из Ельца!

Среди студентов некоторые были с разноцветными ленточками на груди, с золотом шитыми шапочками в руках, с рубцами на лицах от дуэльных ударов; в немецкой речи ректора постоянно проскакивали латинские слова, тут современность явно соприкасалась по тра-

диции со средними веками, и вдруг в такой обстановке такие слова: из Ельца!

Молодой человек, совершенно такой же приличный, как и европейские студенты, идет по длинному ковру к ректору. Но ему из-за этого Ельца представляется, что он не такой, как другие, что на него все смотрят с особенным вниманием и думают: «Вот они какие в Ельце».

У ректора в руке был пергамент; подавая свободную руку, он спрашивает:

— Философия?

Алпатову очень неловко сказать, но виду он не показывает и бойко отвечает:

— Да, господин ректор, философия.

Потом ректор просто, чтобы не молчать, спросил:

— Из Ельца?

Но Алпатову представилось, будто ректор спросил: «Неужели же вы из Ельца?», и что глаза ректора насмешливо уменьшились, и что сейчас последует вопрос: «Как же это вы добрались сюда из Ельца?». Ректор, однако, был совершенно бесстрастен и, пожав руку молодому студенту, передал ему пергаментный лист, на котором огромными буквами по-латыни было напечатано:

Vir juvenis ornatissimus studiosus russus.

А после торжественного латинского было по-немецки приписано:

Из Ельца, Орловской губернии.

Алпатов, однако, был не один русский, их было очень много. Аксенов, барственный блондин с голубыми глазами, очень красивый, с большим достоинством подошел к ректору и сказал, что он из Симбирска. С Аксеновым была студентка такой большой красоты, что в ней совсем исчезала типичность народа и только по словам из Гомеля можно было начать угадывать ее еврейское происхождение. Алпатов еще обратил внимание на очень высокого брюнета с черными жгучими глазами, с цилиндром в руке, похожего на французского гипнозитера, — это оказался Амбаров из Петербурга. Прямо же после Амбарова странный человек в синей косоворотке под серым пиджаком без жилета, размахивая руками, двинулся большими шагами к ректору, как-будто с каким-то дерзким намерением, и заявил: Чижов из Екатеринбурга. С огненно-красными волосами и веснушками, частыми, как на воробьином яйце, прошла Роза Катцензелленбоген из Пинска. И еще было много разных русских, и все до одного на вопрос ректора, что они хотят изучать, отвечали: философию.

Априори

Восторг полного обновления охватил Алпатова. Думается, так бывает исключительно только у русских, что эта способность к обновлению у русского интеллигента происходит от пожаров деревенской

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30